

Глава 10 - Почему эта женщина...?

Первая группа войск бежала по ненасытному снегу.

Ситуация, в которой десятки рыцарей одновременно бежали с бешеной скоростью, была необычной.

Десятки лошадей неслись во весь опор, сопровождаемые снежным туманом.

Поскольку каждый из них был рыцарем одной расы, скорость, с которой они покинули империю, выходила за рамки здравого смысла обычных людей.

Рыцари Тамона прорвались через равнину Аркандиум, самую большую равнину Танатоса, всего за два дня.

Пробежав так еще два дня, они, наконец, замедлили ход и остановили своих лошадей, когда все они были измотаны.

Им потребовалось всего четыре дня, чтобы преодолеть расстояние, на которое обычному человеку потребовалось бы десять дней.

«Мы разобьем лагерь здесь сегодня!» - воскликнул усталый Ронассо, когда они устроились в подходящем месте.

Рыцари начали устанавливать свои палатки, похожие на трупы. Ощущение необходимости как можно скорее лечь и отдохнуть заставляло их руки двигаться быстрее.

В мгновение ока была создана колония.

Ронассо, который прищелкивал языком, как будто ему было их жаль, великодушно протянул бутылку виски.

«Хорошо, люди! Выпейте это и усните сегодня как убитые».

«Да!»

Бутылка виски заставила всех кричать от радости. Они бежали так, словно их тащило чудовище.

Последние два дня они бежали с минимальным количеством сна. Они хотели хорошо выспаться хотя бы несколько часов.

Родом из страны, где только весна и лето, зима на Танатосе была для них исключительно суровой.

«Как же здесь холодно.»

Заместитель командира Макс поежился и присел на корточки у костра. Он был особенно уязвим для холода, и его губы дрожали, хотя на нем было гораздо больше слоев одежды, чем на других рыцарях.

«Здесь ужасно холодно. Как, черт возьми, люди на Танатосе живут в такой холод? Я не знаю».

Их страна, Амор, имела жаркий климат во все четыре сезона. Летом было немного жарковато, но все равно это было лучше, чем такой холод.

Страна с нетронутыми ледяными горами.

Казалось, Макс никогда не смог бы жить в такой холодной стране, какой бы богатой ни была страна, сколько бы денег она постоянно ни производила.

«Я бы предпочел бежать так быстро, как только смогу, и убраться отсюда как можно скорее. Когда я вернусь, я просплю неделю».

Макс вздрогнул, и Роман, самый долго служивший рядом с ним старый солдат, принес ему виски и добавил несколько слов.

«Даже если бы за нами гнались враги, мы бы так не бежали».

«Это именно то, о чем я говорил! Я думал, что меня изгнали.»

«Конечно, твоя жена последовала бы за тобой сюда, не так ли?»

«Ха-ха-ха! Тогда кто-нибудь должен сказать ей, что я скоро умру!»

«Нет, если она узнает позже, Анаша разобьет твою голову и голову лжеца бок о бок».

«Твоя жена очень сильная! Хахахаха! Если ты не хочешь умирать, тебе следует просто остаться со своей женой».

«О боже, я скучаю по своей жене!»

«Иди спать!»

За исключением тех случаев, когда они садились на некоторое время, чтобы поесть, они бегали почти все время, по семнадцать часов в день.

Генерал, который вел их стаю, безжалостно бежал. Он был прав, это был очень жестокий шаг, персонал, который отстал, никогда не сможет этого сделать.

Лошади и люди бежали почти до потери сознания и, наконец, успокоились сегодня утром.

Прошло четыре адских дня, и рыцари улыбались, сидя на земле. Наконец-то они немного отдохнули.

Тамон, который поглядывал на рыцарей, что-то дал Ронассо. С опозданием, получив от него тяжелый карман, Ронассо подошел к рыцарям и оживленно сказал:

«Вот вяленое мясо генерала! После всей этой тяжелой работы вам, должно быть, нужно пополнять свои калории, верно? Я также выгрузил немного лишнего виски, так что ешьте это и хорошенько выспитесь. Нам придется снова уехать на рассвете.»,

«Ух ты! Это вяленое мясо!»

«Поболтай как можно больше, а потом ложись спать. Любой, кто не проснется завтра утром, будет изгнан».

Ронассо подражал Тамону и оставил рыцарей, чтобы вернуться на свое место. Это было также его искреннее желание поскорее вернуться домой.

«Наш генерал так хорошо умеет затягивать и ослаблять!»

Когда кто-то закричал, раздался взрыв смеха.

Оглянувшись и посмеявшись над суматохой рыцарей, Ронассо увидел палатку, воздвигнутую неподалеку.

Тяжелая палатка из самой толстой ткани.

Это был их капитан, который уже вошел внутрь и успокоился, тот, кому Ронассо доверял больше всего, и его благодетель.

Глаза Ронассо дрогнули, когда он собирался осмотреть палатку, в которую вошел Тамон.

«Что это была за вещь, которую он держал в руках раньше...?»

В воздухе витало подозрение.

'Это она'.

Бывшая императрица этой страны.

Нет, императрица, которую эта страна хотела убить...

Тамон отправился на ледяную гору, где была брошена женщина.

Он еще не видел, что держал в руках Тамон, но у него было предчувствие, что это была та женщина.

'Он ведь не держал в руках труп, не так ли?'

Потому что даже если бы Тамон Красис был сумасшедшим, он не был бы человеком, который настолько сошел с ума.

Ронассо был уверен, что Тамону не так уж и не терпелось отомстить, принеся ее мертвое тело, как бы сильно он ни ненавидел императрицу.

Да, он бы не стал...

«Но почему я так беспокоюсь...?»

Ронассо уставился на палатку Тамона дрожащими глазами, затем покачал головой и отвернулся.

Ему потребовалось много времени, чтобы понять, что, как бы он ни беспокоился, он не мог

победить или изменить Тамона.

Он просто должен верить и следовать.

Именно так поклялся Ронассо, когда выбрал Тамона своим лидером.

Примерно в это время свет, который просачивался из палатки, замерцал.

* * *

Розалин чувствовала запах леса и земли.

Это был тот самый запах, который поднимал ее снова и снова, по мере того как ее сознание темнело.

Запах земли, насквозь промокшей от дождя.

Запах деревьев, у которых выросли зеленые листья.

Это был чистый и освежающий аромат, которого не могли иметь никакие духи.

«Я хочу больше, больше, больше...»

В ней поднялась горячая лихорадка. Чем горячее становилось ее тело, тем больше ее привлекала чистота запаха.

Казалось, что болезненный жар спадет, если она глубоко погрузится в этот аромат.

Ее горло было таким горячим, что ей хотелось проглотить даже морскую воду, но, как ни странно, она не могла соединиться со своим сознанием.

«...Ты хочешь пить?» - прошептал ей на ухо холодный голос.

Одно это, казалось, утолило ее жажду. Розалин бросилась в ту сторону, откуда доносился голос.

Она чувствовала себя семенем, брошенным в прохладный, влажный лес.

Инстинктивно она свернулась калачиком и протянула руку, чтобы поймать горсть живительной почвы.

Крепко схватив его, она услышала смех.

Как только она услышала звук, Розалин отпустила то, что держала.

«Нет, нет, нет. Нет, нет, нет. Нет, нет».

Она попыталась высвободить руки. Раздражающий жар охватил все ее тело.

Холодный пот выступил у нее на лбу, когда она бессознательно попыталась побороть свои инстинкты.

«Ха... ах...»

Она застонала, крепко сжалась и перенесла боль. Она покачала головой и изо всех сил постаралась побороть свое желание.

Жалкая.

«Ты отвергаешь свой инстинкт жить?»

Тамон с любопытством смотрел на Розалин, пока ее тело боролось за жизнь, в то время как душа пыталась умереть.

Ее бледное лицо в холодном поту, тонкие серебристые волосы, бескровные губы и жалкое, сухое, дрожащее тело...

...Несмотря на эту ее внешность.

Почему?... Почему у него такой аппетит к этой женщине?

В то же время, учитывая, что эта женщина сделала с ним, это было незначительно, даже если он укусил ее и разорвал на части.

Насколько большим сюрпризом императрица застала его врасплох до сих пор? Сколько раз она задерживала его дыхание?

Тамон стиснул зубы, но, с другой стороны, он ахнул от ее мастерства.

Она всегда казалась кем-то, кто мог видеть дальше, чем Тамон.

Она либо почувствовала, чего он хочет, прежде чем он это сделал, либо она искала ловушки, которые он продавал ей, как богу-демону.

Хотя ее ум раздражал его, он всегда хотел ее.

Почему эта женщина родилась в Танатосе?

Почему она осталась с таким жалким мужчиной?

Почему эта женщина... эта женщина...

Почему он не мог встретиться с ней первым?

<http://tl.rulate.ru/book/59752/1564142>